

Глава 16 (XV)

Несмотря на то что разговор не заладился, Фу Байлун, вспыхнув, всё же выставил вон того «хулиганствующего господина», который, по его собственным словам, притащил его в больницу исключительно от нечего делать.

Однако, как и предсказывал Ли Се, не прошло и пяти минут после его ухода, как в палату, встревоженные новостями, ворвались Рэйчел Чжан и Чэнь Чжэнь.

Им было не по пути, и они не договаривались заранее, а потому столкнулись нос к носу прямо у главного входа в госпиталь. Рэйчел давно знала о существовании Чэнь Чжэня, но лично они не встречались. Тот, в свою очередь, тоже был наслышан о знаменитом личном секретаре Фу Байлуна, но в лицо её не видел.

Кто бы мог подумать, что их первое знакомство состоится при таких обстоятельствах.

Они пересеклись у регистратуры, где оба пытались выяснить, поступал ли к ним пациент по фамилии Фу. Не успев обменяться и парой вежливых фраз, они застыли, озадаченные одним и тем же вопросом.

— Господин Чэнь? Вы тоже здесь? Вам тоже... поступил тот странный звонок?

— А? Так значит, госпожа Чжан, и вам тоже? Вы тоже приняли этот вызов?

Когда они озвучили этот вопрос в унисон, они были полностью сбиты с толку.

Дело в том, что первым, кто сообщил им о ранении и госпитализации Фу Байлуна, был таинственный абонент с незнакомого номера. В тот момент Рэйчел и Чэнь Чжэнь находились в разных частях города. Водитель уже уехал, и никто не знал, что директор попал в беду.

И в этой ситуации некто заранее оповестил их, не только указав место происшествия и адрес больницы, но и бросив напоследок короткую фразу:

— Человек, которого вы ищете, сейчас в больнице. Поторопитесь.

Грубый мужской голос, звучавший из динамика, явно был пропущен через какой-то фильтр-модулятор. Ни Рэйчел, ни Чэнь Чжэнь не смогли бы опознать его, даже если бы слышали раньше. Им оставалось лишь гадать, кто это был, и, разрываясь между сомнением и тревогой, мчаться в госпиталь, безуспешно пытаясь дозвониться до самого директора Фу.

И вот результат: информация подтвердилась.

Человек, который до этого момента считался пропавшим со связи, действительно находился здесь. Пару часов назад его доставил случайный прохожий, ставший свидетелем нападения. Эта новость повергла обоих в настоящий шок.

К счастью, медсестра сразу их успокоила: жизни пациента ничего не угрожает, он во второй палате на втором этаже. Тот господин, что привез его, уже ушел, не оставив ни имени, ни контактов.

Слова медсестры лишь добавили тумана в эту и без того запутанную историю. Несмотря на то что обоим показалось крайне подозрительным, что некий «доброжелатель» знает их личные номера, разбираться в этом было некогда. Не видя раненого своими глазами, они не могли успокоиться, а потому, отбросив сомнения, поспешили наверх.

По иронии судьбы, когда они вошли, в палате остался лишь Фу Байлун, всё еще пребывавший в состоянии крайнего раздражения.

Две коробки с лекарствами и тот самый облезлый, допотопный железный судок с неизвестным содержимым, оставленные Ли Се, были небрежно отброшены в сторону. Директор Фу даже не собирался открывать их. Он был уверен: человек, с которым он несовместим на метафизическом уровне, не мог принести ничего хорошего. Наверняка это была очередная грязная уловка, чтобы поиздеваться над ним или помочь своему братцу в очередной раз унижить его.

Он считал всё случившееся этой ночью лишь цепью нелепых случайностей.

Сейчас мысли директора Фу занимал вовсе не случайный свидетель, влезший не в своё дело. Куда больше его беспокоили двое других: тот скрывшийся бандит с признаками «аномальной трансформации» и загадочный человек в металлической маске.

«Аномальная трансформация».

Слова звучали дико и неестественно. Фу Байлун не был биологом и не понимал, существуют ли в природе препараты, способные наделить обычного человека поистине звериной силой. Он не мог с уверенностью сказать, имеет ли это отношение к так называемому «Проекту А» — программе создания субвидов.

Но факт оставался фактом: конечности того парня — Ван Цяна — внезапно вздулись, увеличившись в несколько раз, словно их накачали водой. Он напал на него в той глухой зоне, как обезумевший получеловек-оборотень.

Размышления Фу Байлуна прервал скрип двери. Рэйчел Чжан и Чэнь Чжэнь, сопровождаемые охраной, быстро вошли в палату. При виде бледного директора с перебинтованной головой, который выглядел так, будто не мог даже подняться с постели, оба едва не лишились чувств.

Как-никак, Фу Байлун с самого детства был изнеженным наследником, не знавшим лишений. Пока родители были живы, его оберегали и баловали, а став взрослым, он превратился в блестящего аристократа, чей образ жизни бесконечно далек от суровой реальности. Обычно, если он хотя бы царапал палец или подхватывал легкую простуду, целая армия подчиненных впадала в панику, опасаясь за здоровье босса.

И тут — такое. Нелепое ночное ограбление, приведшее к столь тяжелым травмам. Рэйчел и Чэнь Чжэнь были на грани истерики.

— Директор Фу! Простите, умоляю, я опоздала! Я уже связалась с водителем и полицией... — голос Рэйчел дрожал от подступающих слез. — Это моя вина, мое упущение в работе. Я готова понести любую ответственность... Как вы себя чувствуете? Нужно немедленно вызвать наших людей и перевезти вас в... другую клинику?

Она работала его секретарем слишком долго и прекрасно знала нрав своего босса. Понимая масштаб катастрофы, Рэйчел уже морально приготовилась не только к штрафу, но и к немедленному увольнению.

Однако её обычно жестокий и холодный начальник только что пережил схватку с кем-то куда более невыносимым и злобредным. Сейчас у него просто не было сил злиться на провинившуюся подчиненную. Он молча нахмурился, не зная, стоит ли переезжать, и в этот момент его внимание переключилось на Чэнь Чжэня.

— Байлун? Что, во имя всего святого, произошло? Утром, когда мы переписывались, всё было в порядке, а теперь ты в таком состоянии... Голова не кружится? Где нападавшие? Полиция уже выехала? Их поймали?

—...

Фу Байлун не ответил сразу. То, что Чэнь Чжэнь примчится по первому зову, было ожидаемо. И хотя он не понимал, как тот узнал о беде, вид взволнованного друга, который от спешки едва выговаривал слова и выглядел так, будто сорвался с места в ту же секунду, заставил в его сердце шевельнуться надежду. Надежду, которая тлела в нем все эти дни уныния и тоски. Его главный соперник, Лу Иминг, не пришел вместе с ним — и это было маленькой победой.

— Ты... волнуешься за меня?

Этот вопрос, полностью игнорирующий присутствие секретаря, прозвучал с какой-то странной, нехарактерной для директора Фу интонацией. В палате мгновенно воцарилась тишина.

Чэнь Чжэнь, не уловив скрытого подтекста, на мгновение замешкался, словно не понимая, к чему это было сказано. Но стоявшая рядом Рэйчел Чжан, которая и так чувствовала себя в этой сцене лишней, едва не охнула. Она знала, что её босс страдает от безответной любви, но впервые видела, чтобы он проявлял такую инициативу в своей «безнадежной» манере.

— Разумеется, — в недоумении ответил Чэнь Чжэнь. — О чем ты? Когда я получил сообщение, я был в институте. Узнав, что ты ранен, я места себе не находил. Помню, ты редко болеешь, но каждый твой поход к врачам превращался в целое событие. Почему ты спрашиваешь? Нам ведь... не обязательно обсуждать очевидное?

Это естественное, слетевшее с губ «нам», казалось, обладало какой-то магической силой.

Бледный, вымотанный Фу Байлун, лежащий на больничной койке с разбитой головой после стычки с какими-то подонками, на глазах преобразился. Кажется, одна эта фраза Чэнь Чжэня подействовала лучше любого обезболивающего. В это мгновение ядовитые насмешки того пронырливого типа и само существование ненавистного соперника отошли на второй план.

Радость захлестнула его так внезапно, что он — человек по натуре крайне тяжелый в общении — вдруг проявил невиданное великодушие к своей несчастной секретарше.

— Да нет, я просто так спросил... Хорошо, я понял. Рана несерьезная, просто небольшой шум в ушах как последствие. Переезжать никуда не надо, утром выпишусь. Водителю выпиши выговор, в остальном это моя вина, пусть остается на месте. И еще: те пятеро, что напали на меня. Рэйчел, мне нужны их адреса. Даже если они сбежали, найди каждого. Ты меня поняла?

— О... Да-да, конечно! Всё сделаю! — Рэйчел была поражена. Такой стиль решения проблем совершенно не вязался с обычным образом Фу Байлуна.

Хотя поимка преступников — задача полиции, её босс всегда был мстительным, и желание лично поквитаться за такое унижение выглядело логично. Как опытный секретарь с высоким эмоциональным интеллектом, она за секунду сообразила: шеф просто хочет показаться перед кем-то благородным и сдержанным.

Воспользовавшись моментом, Рэйчел поспешила ретироваться.

— Тогда я пойду вниз, свяжусь с нашими ребятами. А вы... поговорите с господином Чэнь Чжэнем наедине.

Рэйчел выскользнула из палаты с такой скоростью, будто под ногами у неё был лед. Остаться здесь и мешать «раненному» боссу было бы верхом безрассудства.

Когда дверь за ней закрылась, в комнате остались только двое.

Фу Байлун чувствовал себя неловко. Видеть Чэнь Чжэня на расстоянии вытянутой руки было волнительно. Он никогда не состоял в нормальных отношениях, и его многолетняя, односторонняя привязанность сделала его в вопросах любви неуклюжим, порывистым и совершенно лишенным опыта.

Чэнь Чжэнь придвинул стул и сел рядом. Его взгляд упал на стол, где стояли лекарства и тот самый железный судок. Фу Байлун не успел ничего сказать, как друг заговорил первым.

— Хм, странно. Откуда здесь это? Кто-то уже навещал тебя, Байлун?

—... Никого не было. С чего ты взял?

Вопрос заставил Фу Байлуна напрячься. Ему меньше всего хотелось упоминать о присутствии Ли Се. Он знал: стоит заговорить о нем, как всплывет имя Лу Иминга, а потом придется долго объяснять подробности ночного происшествия. Это безвозвратно испортило бы момент уединения с Чэнь Чжэнем.

Однако Чэнь Чжэнь, задумавшись на мгновение, с любопытством, но без тени подозрения улыбнулся:

— Да нет, просто... я помню такие железные судочки. Обычно их приносят из дома, чтобы покормить близких в больнице. В столовой здесь всё разовое, да и ты, зная твою чистоплотность, вряд ли стал бы есть из казенной посуды.

—...

— К тому же, я коснулся дна — еда еще теплая. Но по пути сюда я не видел поблизости ресторанов. Я подумал, может, кто-то специально позаботился о тебе, зная твои привычки, и принес домашнего, чтобы ты не проголодался?

—...

Слова Чэнь Чжэня были лишь праздным замечанием, но Фу Байлун застыл, не зная, что ответить.

Пока Ли Се был здесь и донимал его своими издевками, Фу Байлун даже не задумывался о таких мелочах. Но теперь, услышав это со стороны, он не мог понять мотивов этого странного человека.

В силу своего происхождения он не знал, как выглядит обычная человеческая забота в условиях бедной больницы. Жизнь людей «с низов» всегда была для него чем-то бесконечно далеким и непонятным.

Он был высокомерен и заносчив. Он был готов отдать всё ради тех, кому доверял, и никогда не шел на сделку с совестью в вопросах справедливости, но он совершенно не понимал будней простых смертных.

Он вспылил на Ли Се, прогнал его, оскорбил, решив, что тот — скользкий тип, ищущий выгоды и пытающийся шантажировать его. Но теперь, после слов Чэнь Чжэня, он внезапно ощутил странное замешательство.

«Неужели... я снова ошибся в этом чудике?»

Разумеется, вслух он этого не признал бы и под пытками.

К счастью, Чэнь Чжэнь не стал развивать тему, решив, что еду оставила какая-нибудь сердобольная медсестра. Они поговорили еще немного, и вскоре беседа вернулась в серьезное русло.

— Знаешь, я не ожидал... — Чэнь Чжэнь негромко вздохнул. — Я не ожидал, что ты так поведешь себя сегодня. Перед тем как подняться, я видел, как места себе не находила госпожа Чжан. Она боялась, что ты обрушишь на неё весь свой гнев. Я и сам не знал, чего ждать. Я знаю твой характер, знаю, что в глубине души ты не желаешь зла, но, наверное, только те, кто действительно тебя знает, могут тебя понять...

—...

— Но то, что ты решил проявить снисхождение, действительно сняло с неё огромный груз. Я вижу, она искренне за тебя переживает... Байлун, за эти годы, пока меня не было рядом, ты действительно повзрослел.

Слова эти прозвучали с легкой грустью, будто Чэнь Чжэнь что-то вспомнил. Фу Байлун не стал его перебивать, хотя в душе чувствовал себя не в своей тарелке. Но когда тот снова взглянул на его повязку, он опять выглядел встревоженным.

— И всё же, что случилось этой ночью? Ты ведь отлично владеешь собой. Помнится, когда мы учились за границей, ты никогда не позволял втянуть себя в такие переделки. Что произошло на самом деле?

—...

Этот вопрос бил не в бровь, а в глаз. Фу Байлун не мог раскрыть другу свою тайную личину, но, понимая, что Чэнь Чжэнь может пролить свет на некоторые странности, он после долгого молчания заговорил:

— Я пока не могу рассказать тебе всего. Но мне нужно, чтобы ты подтвердил одну вещь. Ответь мне как профессиональный биолог, Чэнь Чжэнь.

— Что именно? — Чэнь Чжэнь насторожился.

— Если... если бы в нашем мире существовали существа, внешне неотличимые от людей, но обладающие иными генетическими характеристиками... Если бы они жили среди нас, размножались, а мы бы даже не подозревали об их истинной природе... Кто бы это мог быть? Что это за существа?

<http://bllate.org/book/17425/1657751>